Приключения Треугольника и Квадрата

Раз по страницам учебника в школе
Шёл мудрый и смелый синьор Треугольник,
И повстречал его мистер Квадрат.
– Здравствуй, Квадрат! Я тебе очень рад!

Они очень разные, наши друзья,
Их между собой перепутать нельзя:
Четыре имеет Квадрат стороны,
И стороны все у Квадрата равны.

Еще он имеет четыре угла,
Прямых, как у книги и как у стола.
А у Треугольника три стороны,
Которые могут быть и не равны.
А сколько углов у него? Посмотри:
Раз он ***Треугольник*** – конечно же, три!

Вместе гуляли они по странице,
Вместе решили купить себе пиццу:
Один съел три пиццы, другой съел четыре –
И нет веселее друзей в целом мире!

Потом им навстречу попался сэр Круг,
И Кругу два друга понравились вдруг.
Круг тут же вниманием их окружил,
Но больше гулять он им не разрешил!

Он их окружил высоченной оградой!
Квадрат с Треугольником встрече не рады:
Квадрат с Треугольником любят углы,
А в замке у Круга все стены круглы,
И ни одного он не терпит угла
Ни у табуретки и ни у стола!

Увы! Три угла Треугольник имеет
И в круглой кровати он спать не умеет,
А у Квадрата – четыре угла!
Ах, в замке у Круга им жизнь не мила.

Квадрат с Треугольником долго грустили,
От Круга бежать они вместе решили.
И вот Треугольник залез на Квадрат, –
Потом на ограду – и спрыгнул он в сад.

Квадрату помог перелезть через стену,
Подставил он другу плечо и колено...

И вновь по страницам, на радость ребятам,
Гуляют друзья – Треугольник с Квадратом!

Больше, Меньше и Равно

Жили на свете два друга когда-то.
Запоминайте скорее, ребята:
«***Больше***»и «***Меньше***» друзей этих звали,
Сравнивать числа они помогали.

Больше, конечно же, был великан,
Меньше нырять ухитрялся в стакан!
Вместе с друзьями жил пёсик давно –
Длинный, похожий на таксу, ***Равно***.

Друзей различить – это сущий пустяк,
И всё-таки каждый имеет свой знак:
Он на груди у них выведен броско,
У таксы – на спинке: две чёрных полоски.

Друзья увидали однажды качели,
На этих качелях ребята сидели.
«Слева их *больше*!» – сказал великан,
Меньше кивнул головою слегка.

Р-р-ав...!

Двое ребят убежали с качелей,
Слева качели – кверху взлетели.
Меньше сказал: «Слева *меньше* их стало!»
Больше кивнул, улыбнувшись устало.

Ещё один мальчик вскочил на качели –
Качели, конечно, слегка заскрипели.
Теперь они так повернуться смогли,
Что оба конца не касались земли.

«Мальчишек здесь *пор-р-ровну*!» – тявкнул **Равно**,
И, право, ему возразить мудрено!

Ребята, скажите, как можно узнать,
Какой между числами знак написать?
Нет-нет, не смотрите, друзья, в потолок!
У знаков есть острый такой уголок:

Укажет, где *меньшее* будет число, –
Такое, друзья, у него ремесло.
«А если, – вы спросите, – числа *равны*?»
Тогда уж раздумья совсем не нужны!

Две чёрточки ровных одна над другой –
И пёсик **Равно** подружился с тобой!

Шерлок Холмс и потерянное слагаемое

Однажды сыщик Шерлок Холмс
Скучал, без дела сидя.
Сидел, смотрел на двери в холл,
Но ничего не видел.

От жуткой скуки был готов
Толочь он воду в ступе,
Но тут к нему без лишних слов
Ворвался сэр Глупс Тупер.

Вбежал он с криком: «Караул!
Пропал!
Скандал!
Спасите!»
Спокойно Холмс ему кивнул:
«Садитесь. Объясните:
Что там такое? Что стряслось?»
Упал на стул бессильно гость:

«Сегодня ровно в семь ноль пять
Я на прогулку вышел:
Люблю с утра ворон считать,
Резвящихся на крыше.

Я ***два слагаемых*** всегда
Ношу в своем кармане,
Одно я выронил тогда,
Бредя в густом тумане.

А мне так дорого оно –
Его ношу я с детства:
Слагаемые мне давно
Достались по наследству...»

Спросил тихонько Шерлок Холмс,
Сочувствуя печали:
«А где же ***сумма***?»
«Сумма? Здесь...»
«Так что же вы молчали?!

Вот надо нам с чего начать! –
Вскричал великий сыщик. –
Не будем времени терять –
Потерю вмиг отыщем:

Когда у нас из двух слагаемых
Известно только лишь одно,
Его из суммы вычитаем мы –
Нашли второе! Вот оно!»

Глупс Тупер рад, благодарит,
А Шерлок Холмс и говорит:

«Я вам помог, сомненья нет,
Теперь позвольте дать совет:
Чтоб чисел больше не терять,
Ворон не стоит вам считать».

Как хитроумный Ходжа площади измерял

Когда-то в волшебной стране Тирлирлиф
Жил очень жестокий и глупый калиф.
В столице две площади были большие,
Где свадьбы играли и казни вершили.

Одна была узкой и продолговатой,
Вторая же форму имела квадрата.
Одну называли все Прямоугольной,
Другую Квадратной все звали невольно.

Однажды калифу явилась идея:
«Что если на большей из двух площадей я
Поставлю скульптуру свою в полный рост?
Под ней золотой драгоценный помост.

Но где же здесь бульшая из площадей?
Одна из них шире, другая – длинней!»
Он мучился долго, недели четыре:
«Вот эта длиннее! Но эта же шире!»

Потом он астрологов срочно созвал
И нужную площадь найти приказал:
«Иль бульшую площадь отыщете вы,
Иль завтра вам всем не сносить головы!»

Астрологи мчатся к Ходже Насреддину
И просят отсрочить их злую кончину.
Тот площади метром обмерил тотчбс:
«Здесь 40 на 40, тут 20 у нас,

А здесь – целых восемь десятков...
Ну, хватит, дружище, присядь-ка!
Все числа известны, и их не забыть,
Но как же мне площади эти *сравнить*?»

Так думал он долго, впадая в унынье,
Потом отдохнуть удалился в пустыню,
Заснул как убитый, упав на песок,
И снится ему удивительный сон:

Как будто он вовсе сегодня не спит –
Квадратными плитками площадь мостит:
Сначала одну, а затем и другую,
И так он устал – описать не могу я.

Присел он на плитку… и тут же вскочил!
От радости сразу прибавилось сил!
У плиток – длиной в 1 метр сторона
И ровная словно линейка она.

Конец всем мученьям! Что может быть проще?!
Чем больше здесь плиток – тем больше и площадь!

«Квадратов в ряду – сколько метров в длину,
Рядов – сколько метров у нас в ширину.
Теперь перемножим мы их… Хорошо!
Количество плиток я точно нашёл.

Так, 20 на 80… Получилось
Аж тыща шестьсот их! Скажите на милость!
И это число назову-ка я «*площадь*»!
А сам побегу на Квадратную площадь…

20·80=1600
40·40=1600

Здесь 40 квадратов и в 40 рядов,
И сколько здесь плиток, сказать я готов!
Чтоб *площадь* найти этой площади тоже,
Само на себя нужно 40 умножить!»

Он мчится к астрологам: «Вы спасены!
А площади… Площади просто *равны*!»
Ходжа вычисленья свои объясняет,
Квадратными метрами он называет

Квадратики-плитки, что видел во сне,
Чтоб было астрологам дело ясней.
Понятна им мысли алмазная нить…
«Но как же калифу нам всё объяснить?»

И снова помог им Ходжа Насреддин:
«Хотя наш калиф, как известно, один,
Но разве скульптура должна быть одна?
Вам мысль моя, братья, конечно ясна?»

…На площади каждой стоит по скульптуре,
Глася о калифа широкой натуре.